

ПОСЛЕ ШЕЛОНИ. НЕКОТОРЫЕ ВОЕННЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ НОВГОРОДСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

Аннотация: В данной статье с опорой на источники разбираются военные и политические нюансы событий последних лет новгородской независимости. Исследуются особенности снабжения московских войск и возможные варианты захвата Новгорода московскими войсками в 1471 и 1477 гг., повлиявшие на принятие решений Иваном III и новгородцами. Рассматривается вопрос о роли веча и бояр в принятии решений в Новгороде XV в.

Ключевые слова: Великий Новгород, присоединение, осада, стены, башни, продовольствие, пушки, войско, ополчение, вече, житьи люди, черные люди, бояре, князь, наместник, посадник, архиепископ, военачальник, снабжение, политика, суд, дары, XV век.

Согласно сообщениям московских источников новгородское войско в Шелонской битве имело численность "яко до 40 тысяч", а потери новгородцев составили 2000 пленными и 12000 убитыми¹. Близкие по времени написания к событиям новгородские источники сообщают о 30 тысячах новгородского конного ополчения на Шелони и не сообщают точных потерь новгородцев², что не удивительно. Вряд ли потери новгородцев могли быть точно сочтены, т.к. в ходе бегства "многи умершвляеми падаху на лиц земли, а инии мечущеса конь своих на лес. Яко скот бредяху, не ведуще друг друга... и блудяху в лесех, не знающе своих мест, ни своая земли... Воини же... великого князя... гониша их яко 20 поприць (что составляло

порядка 12-13 км.)³, и убиваючи многих от них..."⁴ В ходе бегства новгородцы, видимо, рассеялись по лесам и полям на обширной площади к северу от р. Шелони. Основные потери были понесены в ходе преследования их московскими войсками и вряд ли была возможность собрать и даже просто посчитать всех убитых при бегстве новгородцев. Но даже если поверить, вероятно, завышенной цифре в 12000 убитых и, возможно, более точной цифре в 2000 пленных, и считать что из 30 тыс отправившихся в поход конных воинов обратно в Новгород в течении следующих нескольких дней добрались лишь около 16 тысяч бойцов, то и тогда мы увидим, что этого числа воинов было бы достаточно для успешной защиты укреплений города. Протяженность земляного вала вокруг Новгорода составляла около 6 км.⁵ То есть даже при наличии в городе только 16000 вернувшихся ополченцев на каждый метр земляного вала окольного города приходилось бы не менее двух защитников. А ведь, кроме отправившегося в поход конного ополчения, в Новгороде, наверняка, было оставлено ещё несколько тысяч ополченцев-пешцев для защиты городских стен. К тому

³Подробный разбор вопроса о расстоянии, на котором преследовали бегущих новгородцев московские силы, и о методах подсчета этого расстояния проведен в работе М.А.Несина "О локализации места Шелонской битвы московско-новгородской войны 1471 года" (Несин М. А. О локализации места Шелонской битвы московско-новгородской войны 1471 года // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Седьмой Международной научно-практической конференции 18–20 мая 2016 года. Часть IV. СПб., 2016. С.141-142).

⁴ПСРЛ Т. XLIII. Новгородская летопись по списку П.П. Дубровского. М., 2004. С.196.

⁵Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А. Крепостные сооружения Новгорода Великого СПб., 1997. С.51

¹ПСРЛ. Т. XXIII. Ермолинская летопись. СПб., 1910. С. 190.

²ПСРЛ. Т. IV. Ч.1 Новгородская четвертая летопись (далее НIVЛ). М., 2000. С.508.

же, судя по тому, что в городе после Шелонской битвы поднялись цены на продовольствие⁶, туда стеклись тысячи сельских жителей, бежавших от московских войск. Боеспособные беженцы тоже могли стать защитниками города.

После шелонского поражения город стал активно готовиться к обороне: "И бысть в Новегороди молва велика, и мятежь мног, и многа лжа неприазненна, сторожа многа по граду и по каменным кострам на переменах день и ночь. И разделишася людие: инеи хотяху за князя, а инии за короля за Литовского... И пожгоша Новгородци вси посады около Новагорода, и в Звериницах... и Онтонов монастырь, Полянку всю, и Юрьев монастырь, и Городище все, и Рождественский монастырь..."⁷

Мы видим, что новгородцы сжигают посад. Очевидно, что при этом забивался или перегонялся под защиту городских стен и скот из городских окрестностей. Видимо, зерновые и другие припасы из подлежащих сожжению частных и монастырских хранилищ посада тоже перевозились в хранилища внутри городских стен.

Ожидая приближения москвичей, новгородцы избобличают предателя: "А переветника Оупадыша Новгородци казниша, зане же перевет держал на Новгород и хотел зла Великому Новуграду с своими единомысленники: 5 пушок железом заколачивал, от того мзду взем от злоначального беса..."⁸.

Получается, что в 1471 г. Новгород уже имел на вооружении пушки. Действия Упадыша были сознательной диверсией по уничтожению пушек (всех имевшихся, или только их части - из источника не понятно). Была ли "мзда от злоначального беса" просто фигурой речи в рамках религиозного морализаторства, следующего далее в тексте летописи, или Упадыш и его сообщники, действительно, получили от кого-то вознаграждение за порчу пушек? Весьма вероятно, что уничтожение пушек было совершено по приказу, исходящему от военачальников Московского князя,

планировавших нападение на Новгород. Возможно, московские военачальники рассчитывали, что сторонники великого князя изнутри откроют им ворота, или, по крайней мере, помещают сторонникам пролитовской партии защищать город.

Однако, Упадыш был осужден и казнён новгородцами, несмотря на то, что в это самое время в Новгороде, на вече шли активные споры о том, "за князя или за короля" теперь Новгород. Выходит, деятельность Упадыша была воспринята как предательство Новгорода не только сторонниками пролитовской, но и сторонниками промосковской политики.

Можно ли из летописного сообщения о том, что "инеи хотяху за князя" делать вывод, что часть новгородцев хотела капитуляции, сдачи города находящимся уже поблизости войскам Ивана III? - Нет. Если бы часть новгородцев действительно хотела сдать город Ивану III и его войскам, то они бы не позволили казнить Упадыша и не позволили бы своим оппонентам, которые "за короля за Литовского" сжигать новгородский посад. Ведь каждый дом в посаде был чьей-то собственностью, и если бы не было общего, консенсусного решения вече о сожжении посада, то хозяева бы просто не позволили сжигать свои дома.

То, что была организована круглосуточная, посменная "сторожа многа" на стенах и в городских башнях, тоже могло быть только результатом консенсусного решения новгородцев на вече. Дело в том, что в XV в. каждая улица Новгорода у вала окольного града заканчивалась "каменным корстром" — башней с воротами. Эти башни в конце XIV в. строились уличанами, возможно, за счет самих уличан. Завершено строительство каменных башен было в 1391 г. при финансовой помощи общеновгородской, Софийской казны: "А Новгородци взяли серебра 5000 оу святеи Софыи с полатеи, скопления владычня Алексева, и разделиша на пять концев, по 1000 на конец, и иставиша костры каменныи по обе стороне острога, оу всякои оулицы"⁹. В последствии каменные башни окольного города содержались и охранялись самими уличанами. Таким

⁶НІВЛ. С. 447.

⁷Там же.

⁸Там же. С. 447-448

⁹Там же. С. 370.

образом, каждая улица Новгорода имела собственные ворота в стене окольного города¹⁰. Пожелай жители хотя бы одной улицы открыть свои ворота перед московскими войсками, они бы имели возможность сделать это беспрепятственно. Организация патрулирования день и ночь на всех стенах и башнях города была возможна только как согласованное действие всех уличанских общин Новгорода.

Мы видим, что, несмотря на шок от поражения и на политические разногласия, новгородцы решили не сдавать город Ивану III, приняли все необходимые меры для его защиты, а вредившего обороноспособности города Упадыша казнили как предателя и заклеили в летописи вечным позором.

Видимо, летописная фраза "инеи хотяху за князя, а инии за короля за Литовского" сообщает нам не о желании одной из сторон сдать город и перейти в полное подчинение к Московскому великому князю, или о желании другой стороны перейти в подданство к Польско-Литовскому королю. Город находился под военным контролем его жителей, готовых с оружием в руках защищать свои интересы. Спор на вече шел, видимо, о том, какую из внешних сил новгородцы теперь, в ситуации после Шелони, хотят иметь союзником. Такая альтернатива как "не подчиняться ни Литве ни Москве", видимо, вовсе не рассматривалась в ходе политических дебатов на вече, и, скорее всего, не потому, что новгородцы не верили в возможность проводить собственную независимую политику, а потому, что зависимость от Московского великого князя или предлагаемая, как альтернатива, зависимость от Литовского великого князя не воспринимались новгородцами как утрата собственного суверенитета.

Зависимость от приглашенного извне великого князя была многовековой традицией, освящённой столетиями нормой государственного строя Новгородской республики. Эта зависимость была очень слабой и строго регламентировалась

договорами Новгорода с великим князем. Каждый пункт этих договоров был выстрадан предыдущей историей новгородской республики. Договоры Новгорода с князьями можно, собственно, считать частью "Новгородской конституции", неотъемлемым составным элементом политического устройства Новгородской республики XIII-XV вв., который никто и не думал отменять из-за очередного конфликта с очередным князем.

В дошедших до нас договорах Новгорода с князьями подробнейшим образом регламентируются любые возможные действия новгородского князя и заранее пресекаются любые его попытки усилить своё влияние в Новгороде и в Новгородской Земле. Князь в этих договорах выступает лишь номинальным сувереном, имеет очень ограниченную власть и, фактически, является только военным союзником, получателем ряда строго регламентированных доходов с Новгородской земли и одним из трёх (наряду с посадником и архиепископом) высших должностных лиц судебной системы Новгорода. Точно такая же скромная роль была отведена и Польско-Литовскому королю Казимиру в проекте договора Новгорода с Казимиром, который был составлен пролитовской партией в Новгороде в 1471 г. При этом, ни о каком подчинении Новгорода Казимиру и, тем более, ни о каком "отступлении от православия" (в котором обвиняли новгородцев московские пропагандисты) речи в дошедшем до нас проекте договора с Казимиром не идёт. Мало того, там, в дополнение к традиционным формулировкам из прежних договоров с московским князем, появляются специальные пункты, призванные оградить Новгород от вмешательства католиков: "А у нас тебе, честны король, веры греческие православные нашей не отымати. А где будет нам, Великому Новугороду, любо в своем православном хрестьянстве, ту мы владыку поставим по своей воли. А римских церковей тебе, честны король, в Великом Новегороде не ставити, ни по пригородом

¹⁰См. Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А. Крепостные сооружения Новгорода Великого. С.53

новгородским, ни по всей земле Новгородской."¹¹

Обвинение новгородцев в "отступлении от православной веры" со стороны московского князя и московских летописцев было лишь пропагандистским приёмом, однако, реальной в 1471 г. была опасность перехода Новгородской земли из стана союзников Москвы, хотя бы номинально признающих над собой суверенитет московского князя, в стан союзников Литвы, признающих над собой, столь же номинально, суверенитет литовского князя. Имела место попытка выхода Новгорода из сферы политического влияния Москвы. Именно эта попытка и вызвала поход Ивана III на Новгород летом 1471 г. Видимо, именно за эту попытку перейти "под крыло Литвы", спровоцировавшую Ивана III на военные действия, новгородцы на вече, после Шелони, обвиняют новгородских бояр: "И бысть на лутшии люди молва, яко те приведоша великого князя на Новгород, а то Бог сердцевидец и суди им, зачинающим рать и обидящим нас."¹²

Многие из бояр - лидеров пролитовской партии Новгорода, "зачинающих рать" и, одновременно "обидящих нас"(простых людей Новгорода) оказались теперь в плену у московского князя. Военные успехи московского войска были очевидны. Основное новгородское конное войско на Шелони и вспомогательные судовые рати под Коростынью, Русой и на Двине потерпели поражение. Однако, несмотря на это, захват самого Новгорода для Ивана III оказался в этот раз невозможен.

Город был укреплен не только каменным детинцем. Новгород был окружен "окольным городом", который состоял из каменных башен в конце каждой улицы, земляного вала и построенных поверх него деревянных стен. Вал окольного города был окружен глубоким рвом. Ров сам по себе был серьезным препятствием для применения при штурме осадных башен и лестниц. Ров не позволял быстро присыпать к стенам земляной примёт, чтобы по нему взойти на

стену, или присыпать зажигаемый примёт, чтобы, запалив его, зажечь деревянные стены. Новгородцы, видимо, имели в своем распоряжении пушки, метательные машины, а также ручное стрелковое оружие — луки, самострелы и, возможно, пищали (пищали упоминаются как оружие у псковичей под 1477 г., что делает их наличие вероятным в этот период и у новгородцев). Мы видим, что в 1471 г. степень укрепленности города и своевременно проведенные новгородцами меры по его обороне сделали невозможным захват Новгорода изгоном, сделали затруднительной для московских войск организацию как штурма города, так и его длительной осады. Посад был сожжен, так что московские войска не могли использовать здания посада ни для проживания во время осады, ни в качестве материала для строительства осадных сооружений. Продовольствие из новгородской округи, видимо, полностью было свезено под защиту городских стен.

Численность армии, приведенной Иваном III в Новгородскую землю в 1471 г., вероятно, составляла порядка 30-40 тысяч конных воинов. Дело в том, что про 40 тысяч новгородских конных ополченцев сообщают нам московские источники. До 1471 г. московские силы ни разу не сталкивались в бою со всем новгородским ополчением, а столкновение с его частью под Русой в 1456 г. хоть и привело москвичей в конце концов к победе, при первом столкновении закончилось победой новгородцев. Зная это, логично предположить, что в 1471 г. Иван III постарался собрать армию, по численности сопоставимую с новгородской (численность которой - 40 тысяч конницы - ему была известна). С другой стороны, передовой отряд Холмского, отправленный на соединение со псковичами, имел численность порядка 10 тысяч воинов¹³(часть из них "пленьху места их окрест Новагорода",¹⁴ так

¹¹Грамоты Великого Новгорода и Пскова (далее ГВНП). М.-Л., 1949. С. 129

¹²НІВЛ. С. 447.

¹³Несин М. А. Шелонская битва 14 июля 1471 г.: к вопросу о тактике московских войск и участии засадной татарской рати // История военного дела: исследования и источники. 2014. URL: <http://www.milhist.info/2014/03/12/nesin> (дата обращения: 07. 08. 2021).

¹⁴ПСРЛ. Т. XXV. Московский летописный свод конца XVв. М.-Л., 1949. С. 288.

что в самой Шелонской битве приняли участие лишь 5 тысяч из них). Идущие следом основные силы великого князя и его союзников должны бы были в разы превосходить авангард армии по численности.

Десятки тысяч московских воинов и их коней, судя по всему, отправились в этот поход, как это и было принято в исследуемый период, без обозов с продовольствием¹⁵ и для пропитания могли рассчитывать только на небольшой припас, перевозимый на тех же конях что и сами воины, и, главным образом, на ограбление сельских жителей Новгородской земли.

К моменту, когда великий князь остановился на Коростыне, сельская местность, находящаяся вдоль пути следования московских войск и новгородская округа были, видимо, уже серьезно истощены, а, возможно, и полностью разграблены московскими войсками, поэтому Иван III стал рассылать рейды в более отдаленные местности, по всей Новгородской земле, для того, чтобы обеспечить прокормом своё многочисленное войско. В результате компании 1471 г. у новгородцев "вся земля их пленена и пожжена и до моря, не бывала на них такова война, как и земля их стала."¹⁶

Иван III, конечно, имел своих информаторов в Новгороде. Он узнал о решимости новгородцев оборонять город и об их приготовлениях. У великого князя не было под Новгородом пушек для обстрела и бреширования стен, а в Новгороде боеспособные пушки, скорее всего, ещё были. Вряд ли новгородский арсенал ограничивался лишь пятью пушками, испорченными Упадышем. Но даже если бы у новгородцев и вовсе не было пушек, взять штурмом укрепленный стенами и башнями город, который защищают порядка двадцати тысяч бойцов было для московского войска

задачей более трудной, чем победа в полевом сражении, и вряд ли решаемой без основательной предварительной подготовки. А для организации длительной осады, очевидно, уже не хватало продовольствия. Кроме того, все постройки вокруг Новгорода были сожжены, так что ни капитального жилья, ни материала для строительства осадных сооружений у московских сил тоже бы не было.

Видимо, ни осада, ни штурм Новгорода в 1471 г. Иваном III и не планировались. Задачей минимум московского похода 1471 г. было вернуть Новгород в сферу влияния Московского князя. Успех под Шелонью мог дать великому князю надежду, что удастся захватить сам Новгород изгоном, либо что его сторонники, после военного разгрома сил пролитовской партии сами откроют ему ворота. Но новгородцы и не думали сдаваться. Взять Новгород штурмом Иван III, видимо, не имел возможности. В то же время, начав осаду, он рисковал потерять большую часть своей армии от бескормицы, в то время как в самом Новгороде запасы продовольствия всё-таки имелись, хотя и там из-за наплыва беженцев еда сильно подорожала. В возникшей патовой ситуации великому князю оставалось заключить мир, на максимально почетных по форме условиях, но без каких либо существенных изменений в системе взаимоотношений Новгородской республики и великого князя. Договор между великим князем и Новгородом 1471 г. ничем, по сути, не отличается от предыдущего договора 1456 г., несмотря на очевидное и сокрушительное военное поражение Новгорода во всех крупных полевых сражениях войны¹⁷.

Единственным территориальным приобретением в результате войны 1471 года стал для Московского князя Пинежский уезд в Заволочье: "земли на Пинезе, Кегролу, и Чаколу, и Пермские, и Мезень, и Пильи горы, и Немьюгу, и Пинешку, и Выю, и Суру Поганую"¹⁸ новгородцы на вече освободили от крестного целования Новгороду и

¹⁵Несин М. А. Из истории логистики русских войск в XV-начале XVI в. (отзыв на работу Пенского В.В. «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья – раннего Нового времени») // История военного дела: исследования и источники. Т. VIII. 2016. С. 134-166.

¹⁶Ермолинская летопись. С. 191.

¹⁷ср. ГВНП. грамоты № 22-23 и грамоты № 24-26. С. 39-50.

¹⁸ГВНП. С. 154.

передали под власть великого князя. Незначительная часть Заволочских владений Великого Новгорода и 15,5 тыс. рублей выкупа для державы, полностью проигравшей войну были не такой уж большой потерей.

Отказавшись от немедленного штурма или осады Новгорода в 1471 г. Иван III не отказался от идеи подчинения Новгородской земли своей власти. Пролитовская боярская группировка в Новгороде была разгромлена. Её лидеры, попавшие в плен, были либо казнены, либо посажены в заключение в Москве. Новгородский архиепископ и виднейшие новгородские бояре были настроены промосковски либо нейтрально по отношению к Москве. Мало того - открывшаяся для московской конницы после Шелони возможность безнаказанно разорять земельные владения, приносящие доход новгородским боярам и церковникам оказалась очень действенным рычагом влияния Москвы. Во всех последующих переговорах главные новгородские землевладельцы - церковники и бояре были удивительно сговорчивы, видимо, помня о разорении своих владений в 1471 г. и понимая, что теперь у Новгорода нет сил чтобы в дальнейшем помешать разорительным рейдам московской конницы на их владения. Однако склонить к уступкам и, тем более, к полному подчинению новгородское вече оказалось для великого князя более трудной задачей, за которую он, тем не менее, принялся после 1471 г., используя не только силовые и дипломатические, но и популистские методы.

Порядок решения конфликтов и судебных споров в Новгороде, более-менее исправно работавший в XIII-XIV вв., к XV в. стал пробуксовывать. Рост землевладения среди новгородцев - как новгородских бояр, так других жителей Новгорода - житых и купцов, подробно рассмотрен в работе В.Н. Бернадского¹⁹. Конфликты между землевладельцами и зависимыми от них крестьянами, с одной стороны, и конфликты между разными землевладельцами Новгорода с другой, в XV в. привели к росту судебных

разбирательств по земельным и имущественным спорам. Судя по дошедшим до нас источникам, республиканской администрации Новгорода уже не удавалось разрешать все эти конфликты своевременно и в рамках закона. Это привело к множеству попыток решать подобные споры силой. Силовые захваты спорной земли и имущества стали в Новгородской земле XV в. частым явлением, как и злоупотребления властью со стороны ряда наиболее влиятельных бояр. Принятие "Новгородской судной грамоты", составленной в 1440 г. и дополненной в 1471 г., видимо, не смогло полностью решить возникшие проблемы, хотя и обозначило их со всей отчетливостью²⁰.

Главами судебной системы Новгородской республики были новгородский архиепископ, новгородский тысяцкий, а также, судившие совместно, новгородский посадник и наместник великого князя, в юрисдикцию которых, собственно, входил суд по наиболее острым земельным конфликтам и уголовным делам²¹.

"Новгородские судные грамоты" были документом, принятым новгородцами на вече, при участии и с согласия великого князя, новгородского архиепископа, новгородского посадника, тысяцкого, всех бояр, житых людей, купцов, черных людей, всех пяти концов, всего государя Великого Новгорода. Иван III, в 1471 г. заверив Новгородскую судную грамоту, стал, таким образом, одним из гарантов её выполнения.

Видимо, сразу после 1471 г. некоторые новгородцы, недовольные несправедливыми, с их точки зрения, решениями совместного суда посадника и княжьего наместника, или отсутствием суда, волокитой по судебным делам, стали обращаться непосредственно к великому князю, как к прямому начальнику одного из судей (княжеского наместника), и как к гаранту выполнения норм Новгородской судной грамоты. Иван III, видимо, подобные обращения всячески поощрял.

²⁰Новгородская судная грамота // Памятники русского права. Вып. 2. М., 1953. С. 212-218.

²¹Андреев В. Ф. Северный страж Руси. Очерки истории средневекового Новгорода. Л., 1989.

¹⁹Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. М.-Л., 1961. С.148-177.

Именно этим можно объяснить отмеченный ещё В.Н. Бернадским²² факт: во время похода Ивана III миром на Новгород в 1475-76 гг., великий князь получил от жителей Новгорода и новгородской земли множество жалоб. "многии Ноугородстии жалобники и всякие люди житьи, и Рушане, и монастырьские, и прочии же в пределех ближних Новагорода приидоша бити челом великому князю, овии приставов просити да быша от вой его не изграблени, а инии с жалобою на свою же братью на Новугородци, кииждо о своем управлении... межи себе убийства и грабежи и домом разорение..."²³.

Во время похода 1475-76 гг. московские войска, сопровождавшие князя, двигались без специального обоза с продовольствием, добывая себе пропитание за счет "сильного имания", от которого было "Новгородской области оубытка много с кровью"²⁴. Видимо, именно поэтому некоторые из челобитчиков просили у князя приставов на его, князя, воинов, чтобы предотвратить разграбление своего имущества княжескими воинами: "овии приставов просити да быша от вой его не изграблени". Подобным же образом - без обозов с продовольствием, обирая местное население по пути следования, проходили через Новгородскую землю и воины московского князя, посланные на помощь Пскову в войне с Ливонским орденом в 1473 г. Псковские летописи сообщают что пришлось специально организовывать прокорм присланных московских войск²⁵, а новгородский источник пишет, сообщая о проходивших через Новгородскую землю во Псков и обратно московских войсках что "в то время Новгородским волостем много быть пакости и оубытка"²⁶. Мы видим, что обеспечение войска продовольствием в походе не за счет взятых с собой обозов, а за счет местных жителей территории, по

которой перемещались войска, было для московских войск нормой даже в 70-х годах XV века.

Во время похода миром в 1475-76 гг. великого князя сопровождали военные силы, столь многочисленные ("в силе велице"²⁷) что для их размещения понадобились все монастыри в пригородах Новгорода (которые были только недавно отстроены после сожжения в 1471 г.) Великий князь на протяжении всего своего пребывания в Новгороде и на Городище дает пиры и участвует в пирах, которые даются для него лидерами Новгородской республики, получает щедрые подарки и не менее щедро отдаривается (о чем упоминают не все источники): "А князь велики всех посадников, бояр и тысяцких, и посадничих детей, и купцов и житьих людей жаловал от себе, всем жалованье свое от дорогих порт, и от камок, и кубки и ковши серебряные, и сороки соболей, и кони, коемуждо по достоинству."²⁸ Если не учитывать того, что Иван III щедро отдаривался за приносимые ему многочисленные подарки, может возникнуть впечатление, что он просто собирал некую неформальную дань со всех знатных людей Новгорода, пытающихся откупиться от грядущей расправы. Однако тогда непонятно, зачем и менее знатные, менее состоятельные новгородцы стремились, по возможности, поднести великому князю богатые дары. Будь эти богатые дары результатом вымогательства, скрытой данью, многие постарались бы от неё уклониться. Однако список из десятков не только бояр, но и менее видных новгородцев, стремящихся обменяться подарками с князем, показывает, что такой обмен дарами, видимо, был взаимовыгодным, и, кроме того, обменяться дарами со столь статусной персоной было для простых новгородцев и даже для бояр большой честью. Пирь и обмен дарами были попыткой великого князя установить неформальные, дружеские связи с как можно большим числом новгородцев, с тем чтобы, опираясь на них, добиться

²²Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. С. 293.

²³ПСРЛ Т. VI. Софийские летописи СПб., 1853. Софийская II летопись. (далее СПЛ) С. 200-202.

²⁴НІУЛ. С. 449.

²⁵ПСРЛ Т. V. Вып.2. Псковские летописи М., 1955. Псковская III летопись. (далее ПЗЛ). С.198.

²⁶НІУЛ. С. 449.

²⁷Там же.

²⁸СПЛ. С. 205.

мирного присоединения Новгорода к своей державе.

Но главным делом, ради которого Иван III приехал в Новгород были, видимо, не пиры, а судебные разбирательства. Псковская третья летопись кратко резюмирует причины и результаты этого приезда Ивана III в Новгород: "а новгородци люди житии и молоджшии сами его призвали на тыя оуправи, что на них насилье держать как посадники и великыя бояри, никомоу их соудити немочи, тии насильники творили, то их тако же иметь князь великой соудом по их насилствоу по мзде соудити. Князь великой приехав в Новьгород, и как к нему съслися на соуд, и князь великой в новьгородцов опросив да всех оу себе на Городищи тех насилников поймав и на Москву тыми часы всех спровадил: первое Василя Онаньина степенного посадника, Ивана Офонасова и с сыном со Олферьем да Федора Доурня Марфина сына да Казимера Василя Илошинского, а иных бояр многих насилников на пороуку владыке подавал до оуправе; и в своих присоудех новгородци же посадником на степенъ Фоמוу Андреевича."²⁹

Мы видим что Московский князь выступал в этой ситуации как защитник новгородцев от произвола злоупотреблявших властью выборных республиканских чиновников - бояр. Одним из результатов его судебной деятельности был арест высшего должностного лица республики - степенного посадника Василя Онаньина. Причём, на освободившееся в результате место новгородцами тут же был выбран степенным посадником Фома Андреевич. Большая часть преступников отделалась крупными денежными штрафами и была оставлена в Новгороде под поручительство новгородского архиепископа, и лишь четыре самых общественно опасных преступника были увезены князем в Москву, для содержания там под стражей.

Софийская вторая летопись дает более подробное описание как пиров, так и судебных разбирательств Ивана III в Новгороде³⁰. Судя по этому источнику,

новгородцы встречают князя с жалобами уже на въезде в Новгородскую землю. Иван III, судя по приведенному списку фигурантов и жалоб на них, рассмотрел на Городище десятки жалоб и судебных исков. Он принял по ним судебные решения в рамках новгородского законодательства, с соблюдением принятых в республике судебных процедур. Так, одновременно с княжескими приставами обвиняемых доставляли на городище для разбирательства и судебные приставы архиепископа, посадника, а порой, видимо, и просто жители Новгорода. Нигде в источниках не упоминаются жалобы новгородцев на несправедливость или незаконность этих судов Ивана III. Идея княжеского суда, как высшей судебной инстанции, идея князя, приглашенного извне, не связанного ни с одной из местных боярских группировок и потому способного беспристрастно и справедливо рассматривать самые сложные судебные дела, была сформулирована ещё в летописной легенде о призвании Рюрика, и лежала, можно сказать, в фундаменте государственного строительства Древней Руси. Эта идея была общепринятой для жителей Древней Руси, в том числе, как мы видим, и для новгородцев XV в.

В отечественной историографии принято видеть в судах зимы 1475-76гг., скорее, расправу над неугодными Ивану III боярами. Однако, опираясь на источники мы видим, что князь в ходе этих судов действует, скорее в интересах законности, укрощая произвол сильных, выступая в роли защитника обижаемых. Поход миром 1475-76 гг. был для Ивана III не столько способом запугать новгородцев и расправится со своими политическими противниками в Новгороде, сколько способом заработать себе "политические очки", показать широким слоям новгородского населения, что он является их защитником от произвола сильнейших бояр.

Если рассматривать многочисленные подарки, преподносимые новгородцами князю в контексте последовавших судебных разбирательств, то может возникнуть ощущение, что эти подарки были своего рода взятками судье, как от жалобщиков, так и от тех, на кого поступали жалобы. Однако,

²⁹ПЗЛ С. 200.

³⁰СПЛ. С. 200-205.

упоминание о том, что князь щедро раздавал ответные подарки, рисуется нам более сложную картину. Мы видим сочетание архаичные норм (традиционные подношения высшему должностному лицу, взаимный обмен подарками, в ходе выстраивания личных взаимоотношений между князем и его подданными) и, одновременно, элемент подкупа судьи со стороны всех участвовавших в тяжбах сторон. Таким образом, "поход миром" 1475-76 гг. помог Ивану III не только наладить личные связи с большим числом новгородцев, но и выступить как справедливый судья, защитник всех новгородцев, выступить в качестве противовеса новгородской боярской олигархии. В то же время, нельзя утверждать, что Иван III выступал против боярской олигархии, как таковой, т.е. против всего новгородского боярства. Для большей части бояр судебная деятельность Ивана III в Новгороде была, видимо, столь же полезна, как и для простых новгородцев. В списке рассмотренных дел мы видим не только жалобы меньших людей на бояр, но и немало жалоб от самих бояр, а среди обвинённых в преступлениях немало не только бояр, но и людей с более низким социальным статусом.

Имеет смысл рассматривать "поход миром" как своеобразную "предвыборную команду" Ивана III в которой он попытался, с одной стороны, приобрести как можно больше личных сторонников среди бояр и других видных новгородцев (личные беседы, пиры, обмен подарками), а с другой стороны, убедить всех новгородцев в своей способности защитить их при помощи справедливого суда и имеющейся у него военной силы от произвола и беззакония наиболее сильных новгородских "бояр-олигархов" и их приспешников.

В ходе "похода миром" князем было получено так много жалоб, что он не успел рассмотреть их все на Городище. Продолжение разбора жалоб было перенесено в Москву. Иван III даже назначил особый срок для рассмотрения жалоб новгородцев ("И повеле им сроки давати стати пред великим князем на рождество

христово")³¹. Однако, судебные разбирательства не прекратились и после рождества 1476 г. Так, с приставами был вызван в Москву в феврале 1477 г. Захарий Овин ("И прииде из Новгорода посадник Захарий Овин за приставом великого князя со многими новгородци, иным отвечивати, а иных искати"³² Среди жалобщиков наряду с "иными посадниками"³³, согласно рассказу летописи были "и мнози житьи" люди, и "поселяне", и "вси преобижени многое множество"³⁴).

Даже в роковые дни ноября-декабря 1477 г. новгородские верхи трижды (24 ноября, 7 декабря, 14 декабря) били челом великому князю, чтобы он пожаловал. "московские позвы отложил". Они не забывают напомнить о "позвах" даже в тот день, когда они согласились "отложить" "вечевой колокол и посадника" ("... да пожаловал бы и позвы московские отложил на Новгородской земли").³⁵ При этом ни в одном источнике не сохранилось жалоб на то, что кто-то из наказанных княжеским судом пострадал "без вины", а об отмене "позвов" и "вывода" новгородские бояре просят как о снисхождении, об акте доброй воли, понимая, что князь в данном случае действует в рамках принятых в Древней Руси правовых норм и представлений о законности.

Благодаря усилиям Ивана III в 1475-76 гг. в Новгороде сформировалась «весьма значительная количественно и весьма влиятельная по ее составу группа сторонников московской ориентации»³⁶ из числа виднейших новгородских бояр. Посольство о «государстве» в Москву весной 1477 г. было, как можно судить по анализу летописных известий, делом «приятных» Москве бояр. Анализ дальнейшего хода событий склоняет к тому, что посылка о «государстве» не только не была оформлена решением веча, но вряд ли была обсуждена

³¹СІЛ. С. 205.

³²Там же.

³³Василием Никифоровым и Иваном Кузьминым (Софийская I летопись // ПСРЛ. Т. VI. С. 18).

³⁴СІЛ. С. 205.

³⁵Там же. С. 215.

³⁶Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. С. 297.

даже на совете господ. Скорее, в ней надо видеть заговор сторонников великого князя, которые, считая, что пришло время для установления московского «государства», пытались произвести государственный переворот³⁷.

На вече, собранном после возвращения новгородского посольства и прибытия из Москвы послов Ивана III, действия новгородских послов в Москве были «дезаурированы», так как они выступали без ведома веча: «тако рькли чернь: мы с тем не посылали, то посылали бояря, а народ того не ведает»³⁸. Народное возмущение вылилось в серию расправ над наиболее видными сторонниками Москвы: «И новгородци же тех посадников и бояр и живот пограбили, и двory и доспех поотнимали и всю ратную приправу, котори то так чинили, а без Великого Новгорода ведома тоую прелесть чинили. А Василья Онаньина тоу поймав, а на вече исьшекли топори в часть, а иных заповедали, тако же хотячи смертию казнить, а посла великих князеи держав его 6 недель и чествовав, и с честью их к великим князем отпустили, ответ им таков к своим господином починили: что вам своим господином челом бием; а что государи вас, а то не зовем, а соуд вашим наместником на Городище по старине, а что вашему соуду великих князеи, ни ваших тивоуном, а то в нас не быти, ни дворище вам Ярославля не даем; на чем ни есме с тобою на Коростыни мир кончали и крест целовали, по томоу хотим с вами и жити доконцанию; а котории тебе так имались без нашего ведома чинити, то ведаеш ты, как их хочешь казнити, а мы их тако же, где которого поймав хотим казнити; а вам своим господином челом бием, чтобы есте нас держали в старине, по целованию крестному»³⁹.

Таким образом, несмотря на, несомненно, возросшую после «похода миром» популярность Ивана III среди новгородцев, инициированный его сторонниками государственный переворот не удался «узаконить». Без вечевого решения, то есть без всеобщего согласия новгородских

«чёрных людей», как мы видим, ни одно значимое политическое действие в Новгородской республике было невозможно. Даже в последние годы существования Новгородской республики, в момент, казалось бы, наибольшего развития боярской олигархии, после того, как вечевое ополчение потерпело сокрушительное поражение под Шелонью, даже в момент, когда ведущие новгородские бояре и великий князь Московский выступали совместно, за присоединение Новгорода к Москве, мнение и военная сила новгородского веча оказались сильнее всех этих факторов. Вече жестоко расправилось с теми, кто попытался лишить его власти и поставило Московского князя перед фактом - власть в Новгороде принадлежит не боярам и не великому князю, а простым новгородцам, управляющим в рамках традиционных вечевых процедур.

Чтобы добиться поставленной цели - не номинального, а фактического подчинения Новгорода, Ивану III оставался только один путь - военный. 30 сентября 1477 г. Иван III объявил Новгороду войну, а 9 октября выступил из Москвы в поход на Новгород. Войско князя было, видимо, только конным и снова, как и в походе 1471 г. двигалось несколькими эшелонами, без обозов провианта. В ходе продвижения войска по территории союзного Ивану III Тверского княжества, тверской князь обеспечивал московское войско продовольствием: «Еще же великому князю на Волоце сущю, присла противу ему князь великий Михайло Тферский сына боярского своего, хидыщика, отдавати кормы по отчине своей»⁴⁰.

Князь ещё не вступил в Новгородские владения, а новгородский владыка и бояре уже начали с ним в предварительные переговоры прислав послов «об опасе» уже в Торжок. В то же время, на службу московскому князю начали переходить новгородские бояре. Так «приехали к великому князю бояре Новугородстии Лука да Иван Климентьевы, и били челом великому князю в службу»⁴¹. Это был не единственный переход. В ходе продвижения великокняжеских войск и дальнейшей осады

³⁷Там же. С. 298.

³⁸Устюжский летописный свод // Архангелогородский летописец. М.-Л., 1950. С. 92.

³⁹ПЗЛ. С. 209.

⁴⁰СПЛ. С. 207.

⁴¹Там же.

Новгорода, целый ряд новгородских бояр и житых перешел на службу московскому князю⁴².

По Новгородской земле московские войска двигались несколькими эшелонами, по разным дорогам. Целью похода Ивана III на Новгород в 1477-78 гг. было – сломить сопротивление новгородского веча. Бояре и церковники, т.е. главные землевладельцы Новгородской земли и так занимали промосковскую либо нейтральную позицию. Разграбление земельных владений каких-либо неугодных Ивану III бояр вряд ли могло быть целью рассредоточения его военных сил. Видимо, войска были рассредоточены, просто чтобы охватить грабежом наибольшую территорию и обеспечить многочисленную конную армию продовольствием за счет сельских жителей.

В ходе похода к войскам Ивана III присоединились отряды союзного, Тверского княжества. Также "велел князь великий наместнику своему Псковскому, князю Василию Васильевичу Шуйскому со Псковичи пойти на свое дело на службу на Новгород ратью, с пушками и с пищалми и с самострелы, со всею приправою, с чем к городу приступати."⁴³ Судя по совершаемым приготовлениям мы видим, что в этот момент Иван III планирует, в случае, если ему будет оказано сопротивление, брать Новгород приступом. Передвижения московских войск и их союзников в ходе похода 1477-78 гг. подробно рассмотрены в работах В.Н. Бернадского⁴⁴ и Ю.Г. Алексева⁴⁵. Приготовление московских сил к военным действиям шло одновременно с переговорным процессом.

23 ноября в Сытино, на восточный берег Ильмень-озера, где в тот момент находился Иван III, прибыло посольство из Новгорода: Новгородский владыка, посадник и представители бояр, житых и купцов города. Кроме обычных увещаний о прекращении войны и изъявления

покорности, основной "уступкой", которую предлагали князю новгородцы было следующее: "чтобы государь князь великий пожаловал свою отчину, ездил бы на четвертый год в Великий Новгород, а имал бы по 1000 рублей; а велел бы суд судими наместнику своему да посаднику в городе, а чего не возмогут управити наместник да посадник, ино бы тому государь князь великий сам управу учинил приехав на четвертый год; да пожаловал бы князь великий позовы отложил, чтобы позовов на Москву не было."⁴⁶

Мы видим, что деятельность князя как судьи во время "похода миром" в 1475-76 гг. была сочтена новгородцами полезной. Они и далее готовы были оплачивать ему эту важную работу по "судебному контролю" над новгородскими олигархами и внести этот новый аспект взаимоотношений в договор Новгорода с князем. Одновременно с этим новгородцы в том же посольстве настаивали на том, чтобы преступники, осужденные князем в Новгороде, оставались бы в Новгороде, а не увозились князем в Москву. Новгородцы настаивали и на том, чтобы сохранить прежние процедуры суда и самоуправления в Новгороде, даже в таких мелочах, как место, на котором должны проходить судебные процедуры.⁴⁷

Несмотря на приближение к Новгороду военных сил Московского князя и отсутствие у республики военных сил для отпора Москве в полевом сражении, новгородцы, видимо, ещё не видели опасности самому существованию своего вечевого республиканского строя. Их предложения и требования к князю шли в рамках дальнейшего развития существующих взаимоотношений между князем и Новгородом, в логике, зафиксированной во всех предыдущих договорах Новгорода с князьями. Возможно, новгородцы просто не верили, что возможны какие-то другие взаимоотношения Новгорода с князьями и не верили, что княжеские войска способны взять Новгород штурмом либо осадой. Прежде все приходы военных сил под стены Новгорода

⁴²Там же. С. 207-210.

⁴³Там же. С. 210.

⁴⁴*Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля в XV в. 299-307.

⁴⁵*Алексеев Ю. Г.* Походы русских войск при Иване III. СПб 2009 С. 183-209.

⁴⁶СПЛ. С. 210.

⁴⁷Там же.

оканчивались мирным договором и уходом чужаков восвояси. У новгородцев перед глазами не было ни одного примера того, как великий князь сумел бы захватить столь крупный город и, тем более, самовластно управлять столь крупным, и столь отдаленным как Новгород городом, постоянно проживая при этом в Москве.

Однако, Иван III в 1477 г. уже не удовлетворялся отдельными уступками. Его уже не устраивал постепенный рост великокняжеского влияния в Новгороде и даже присоединение к своим владениям части новгородских земель. Князь теперь хотел получить всё и сразу. Возможно, в 1472 г. вместе с итальянским приданным Софьи Палеолог в Москву были завезены новые политические идеи и управленческие технологии, или просто выросли до имперского уровня политические амбиции великого князя. Источники сообщают о том что с этого времени княжеские посланцы активно приглашают на службу в Москву различных итальянских специалистов. Так, начальником осадных работ московских войск под Новгородом в 1477-78 гг. был прибывавший в Москву в 1475 г. итальянский инженер Аристотель Фированти, позже прославившийся как создатель Успенского собора в московском кремле.

Выслушав 23 ноября речи новгородских послов, Иван III 24 ноября поставил своим войскам "конкретные задачи по полному окружению города с обеих сторон Волхова и захвату опорных пунктов - Городища и монастырей. Возможность двухстороннего охвата города просматривается уже в директиве от 21 ноября, назначавшей войскам соответствующие исходные позиции, на которых они должны были сосредоточиться в ожидании "вести" от великого князя. Теперь эта "весть" пришла, и войска начали выполнять свою боевую задачу."⁴⁸

Мы видим, что с момента, когда новгородское вече отказалось принимать условия "о государстве", предложенные Иваном III, и расправилось над сторонниками московского князя, он начал методично

готовиться к захвату Новгорода военной силой. Все предварительные переговоры велись им для введения новгородцев в заблуждение. Последний раз, 23 ноября, убедившись, что на его условия новгородцы миром не пойдут, князь начинает, собственно, военные действия. То ли саботаж новгородских бояр - сторонников Москвы, то ли общая неорганизованность, то ли скрытность приготовлений московских войск тому виной, но Городище и монастыри вокруг Новгорода в 1477 г. оказались захвачены московскими войсками, а не сожжены до прихода московских войск, как в 1471 г. Это было серьезным успехом москвичей. Теперь великий князь мог вести переговоры с новгородцами уже с позиций силы. 25 ноября изложив свои требования (они оставались неизменными - полная покорность Новгорода московскому князю и отмена вечевых порядков) Иван III отпустил новгородских послов в Новгород.

Действия Ивана III показывают, что он готовился брать Новгород штурмом. Об этом говорит и участие в походе знаменитого итальянского инженера Аристотеля Фированти, и приказ князя псковичам прибыть с пушками и снаряжением для приступа. Для длительного стояния под Новгородом у московских войск и их союзников, видимо, не было с собой достаточных запасов продовольствия. Возможно, какое-то продовольствие они сумели захватить в монастырях и ближайших окрестностях Новгорода, а, возможно, основные запасы продовольствия всё же были увезены новгородцами под защиту городских стен.

"Ноября 30 в неделю, князь великий велел всем воеводам посылати по корм людей половину, а другую у себя оставляти; а срок им по корм 10 дней."⁴⁹ Мы видим, что снабжение войска Ивана III всё так же осуществляется за счет ограбления сельских жителей новгородской округи. При этом, общий срок, назначенный для возвращения всех отправленных "по корм" сил, говорит о том, что на 10 декабря или немногим позднее Иваном III были запланированы военные действия, требующие участия всей его армии

⁴⁸Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III. С. 199.

⁴⁹СПЛ. С. 212.

в полном составе. На то, что после 10 декабря планировался штурм города, указывает и следующее распоряжение Ивана III: "Того же дни (30 ноября - А.Б.) послал князь велики Савестиана Кушелева против своего наместника Псковского князя Василья и против Псковские рати, чтобы пошли не мотчая, и с пушками и со всею приправою, по первому приказу."⁵⁰ Псковская третья летопись сообщает, что псковичи прибыли под Новгород уже 2 декабря, в то время как Софийская II и Московский летописный свод сообщают о прибытии основных сил псковичей лишь 7 декабря. Видимо, в рамках подготовки к штурму "декабря 6 велел князь велики мост чинити на реце Волхове своему мастеру Аристотелю Фрязину, под Городищем; и той мастер учинил таков мост под Городищем на судех на той реце."⁵¹

Тем временем. 5 декабря и 7 декабря к Ивану III опять приходило новгородское посольство, в котором, 7 декабря, кроме прежних представителей от бояр, житых и купцов присутствовали также представители от черных людей, от всех пяти концов Новгорода. Видимо новгородские черные люди уже не доверяли более знатым представителям Новгорода, подозревая их в сотрудничестве с осаждающими, и именно поэтому вече настояло на участии в переговорах отдельных представителей от людей незнатных. Причины для недоверия у простых новгородцев были. То, что новгородский посад оказался не сожжен, а захвачен москвичами без боя, и то, что осадившим город москвичам пока не было оказано никакого сопротивления со всей очевидностью показывает - знать Новгорода с задачей обороны города не справлялась.

С каждым новым посольством новгородцы шли на всё большие уступки Ивану III. В то же время новгородцы готовились и к отражению штурма. "Новгородци же, сбегшися, затворишася вси в осаде, оустрои вси собе по обе стороне Вълхова реки и чрес реку на соудех стъною древяною."⁵² Такая стена, видимо, должна

была предотвратить возможные попытки осаждающих ворваться в город изнутри, по реке, на судах или по льду (зимой Волхов, как правило, не замерзает целиком, но в морозы вдоль берега вода оказывается скована довольно толстым слоем льда). Сооружения, подобные новгородским, только более капитальные, были построены позже во Пскове. В 1518 году там были сооружены верхние решетки, поперек течения р. Псковы, а в 1537 году была поставлена в устье р. Псковы деревянная стена, также с решетками⁵³.

К сожалению, в сообщениях Псковской третьей летописи не указано время возведения новгородцами плавучих стен через Волхов. Однако, исходя из того, что штурм москвичами планировался после 10 декабря, однако не был проведен, можно сделать вывод, что плавучие стены поперёк Волхова были сооружены новгородцами в период с 24 ноября, когда москвичи появились под стенами города, до 10 декабря. Сооружение плавучих стен сделало невозможным для москвичей во время штурма ворваться внутрь окольного города по Волхову. Москвичи теперь были бы вынуждены штурмовать новгородские стены только "в лоб", неся при этом большие потери.

В то же время, по сведениям Ермолинской летописи подвезенные псковичами пушки были установлены и приступили к бомбардировке Новгорода: «князь же великий повеле пушками бити град, и мнози новгородци по граду избиени быша»⁵⁴. Однако, ни новгородские, ни псковские источники о бомбардировке Новгорода не упоминают. Возможно, какая-то стрельба из псковских пушек по Новгороду велась, но никакого значительного эффекта не дала, и именно поэтому о ней нет упоминаний в других источниках.

Скорее всего, псковские пушки были небольшого калибра. Этим может объясняться то, что псковичи сумели доставить их под Новгород в столь короткий

⁵⁰Там же С. 212.

⁵¹Там же С. 214.

⁵²ПЗЛ С. 213-214

⁵³Окулич-Казарин Н. Ф. Спутник по древнему Пскову. Псков, 2001. С. 69.

⁵⁴Ермолинская летопись. С. 178.

срок. Но легкие пушки, доставка которых из Пскова под Новгород, судя по расчетам М. А. Несина, происходила со скоростью 30-35 км. в день⁵⁵, никак не могли серьезно повредить каменным башням и массивным земляным валам окольного града Новгорода. Возникшие препятствия с одной стороны, и надежда мирным путём сломить сопротивление новгородцев, которые уже готовы были идти на значительные уступки, видимо повлияли на решение Ивана III ограничиться одной только осадой: "И князь же великой виде, что город крепко в осаде стеноу огражень, а пойти под стеноу ино со обою стороною головы начнут пасти, кровь литися. И князь же великой, всего того не хотя кровопролития оучинить, и нача оу них под Великим Новымгородом под стеноу стояниам стояти со всеми своими силами, и с братьею своею и с тферскою силою и с псковскою силою, и с инеми земля своеа с всеми многими силами. А еще к тому оу него и царевич Даньярь и с многими татарскими силами своими тоуто же стоял, слоужачи великому князю под Новымгородом."⁵⁶

Однако затянувшаяся осада могла стоить жизни многим осаждающим. Осаждающая армия не могла долгое время находиться на месте, не получая новых средств пропитания, а земля на 5 дней пути вокруг Новгорода была уже разграблена. Поэтому "ко Пскову князь великой своего боярина прислал, чтобы псковичи емоу еще и тем послужили, сколко моуке пшеничной и рыбе и меду прислали пресного, а иное бы с всяким торгом коупчи псковьскыа там к нему в силуу под Великои Новгород с всяким товаром торговати сами ехали. И псковичи же и всем князю великому в тыа часы по его словоу, и хлеб и мед и моуку пшеничную и колачи и рыбы пресныа, все сполоу покروтивь, своими извожники к нему послали, а с ними поехали и инии коупцы псковьскыа многыа с иным товаром с

разноличным с многим. И по том князь великой инога боярина к Пскову о поуках и о мостниках прислал; и псковичи и тое к нему по его словоу послали под Великои Новгород."⁵⁷ Вероятно, именно псковские продовольственные обозы позволили москвичам и их союзникам "пересидеть" новгородцев во время осады.

Новгород сдался 6 января 1478 г., на 8-й неделе осады, причем, как причину сдачи города летописец указывает не продовольственные проблемы осажденных, а внутренние распри среди новгородцев.

Срок «стояния» - продовольственной блокады города в исследуемый период обычно составлял 5-7 недель. Как правило, за это время полностью истощались продовольственные ресурсы одной из сторон. И – либо город, принужденный голодом, сдавался, либо, что чаще, осаждающие город войска начинали испытывать серьезные трудности с продовольствием, что и вынуждало их снять осаду и уйти восвояси. Зная, что на пятой, шестой или седьмой неделе войска осаждающих неизбежно начнут испытывать трудности с продовольствием, новгородцы зимой 1477-78 гг. надеялись просто переждать нашествие москвичей. Окончательно эти надежды рухнули лишь на 8 неделе «стояния»: «оуже бывше неделям и осмим, как князя великого силы под городом стали, а людем мятоущимся в осаде в городе иныа хотящи битися с князем великим, а инии за великого князя хотяще задати, а тех болши котори задатися хотят за князя великого»⁵⁸. Именно большая, чем обычно продолжительность осады вынудила новгородцев встать перед выбором – сдать князю, или попытаться снять с города осаду военным путем. В первые недели осады этот выбор не стоял так остро и новгородцы могли надеяться, что голод заставит москвичей принять мир на более выгодных для Новгорода условиях или просто уйти. Эти надежды рухнули, когда псковичи наладили регулярные поставки продовольствия для осаждающей армии.

В то же время, сам Новгород был, на время осады, полностью отрезан от поставок

⁵⁵Несин М. А. Из истории логистики русских войск в XV-начале XVI в. (отзыв на работу Пенского В.В. «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья – раннего Нового времени»). С. 138-139.

⁵⁶ПЗЛ. С. 213-214

⁵⁷Там же. С. 214.

⁵⁸Там же. С. 214.

продовольствия по суше. Да и по воде они вряд ли были возможны зимой, тем более, что по обе стороны Волхова стояли силы осаждающих и в их распоряжении наверняка оказались местные лодки. Так что, если и была возможность подвозить в Новгород продовольствие по воде не полностью замерзающего зимой Волхова, то у осаждающих была такая же возможность блокировать любые подобные поставки при помощи трофейных лодок.

Стоит заметить, что зимой 1477-78 гг. новгородское войско не дало ни одной битвы ни воеводам великого князя, ни псковичам. Новгородцы очистили без боя всю территорию своей земли «от восточные страны и до Литовского и Псковского рубежа»⁵⁹. Об активном противодействии новгородцев осаждающим, таком как вылазки или ответная стрельба по москвичам со стен, ни один источник не сообщает. А ведь о наличии пушек в Новгороде упоминается еще под 1471 г.⁶⁰ Действия новгородцев в осаде свелись к пассивной обороне: патрулированию городских стен и строительству деревянных плавучих стен через Волхов.

Встречи и переговоры между Московским князем и представителями Новгорода происходили на протяжении всей осады. И чем тяжелее становились условия внутри осажденного города, тем на большие уступки готовы были идти новгородцы. Положение осажденных новгородцев, судя по летописным источникам, было тяжелым: «Сущии в граде от многаго недостатка и стеснения многу скорбь имеаху, плач и рыдание»⁶¹. По сообщению Ермолинской летописи в Новгороде «бысть мор и глад силен»⁶². Однако в других источниках сообщений о голоде и море не встречается. Видимо, положение новгородцев не было совсем уж критическим. В то же время, тяготы осады труднее всего переносили простые, небогатые новгородцы, не имевшие больших продовольственных запасов. Бояре,

житьи и даже купцы, владевшие землей и каждую осень получавшие от своих зависимых крестьян натуральный оброк, видимо, имели в своих городских усадьбах собственный запас продовольствия на всю зиму. Однако большинство новгородцев подобных запасов на всю зиму, скорее всего, не имело, и покупало необходимые продукты на торгу, где, из-за осады, естественно, установилась дороговизна, а то и нехватка продуктов питания. Но ведь именно новгородские «черные люди» наиболее активно выступали на вече против включения Новгорода в Московское государство. Таким образом, продовольственная блокада оказалась, в первую очередь, способом давления на новгородскую чернь.

На протяжении всей осады в городе то и дело происходили вечерные собрания. «Бе с ними в той осаде воеводою в них князь Василей Васильевич Шюиской»⁶³ – сообщает летопись. Этот служилый князь, несомненно, был приглашен новгородским вечем. Но это же вече мешало ему руководить обороной города: «оуже бывше неделям и осмим, как князя великого силы под городом стали, а людем мятоущимся в осаде в городе, иныа хотящи битися с князем великим, а инии за великого князя хотяще задати, а тех болши котори задатися хотят за князя великого»⁶⁴. «И въсколебашася аки пьяни, и бяше в них непословича и многыа брани, мнози бо велможи и бояре перевет имеаху князю великому, и того ради не изволиша в единомыслии быти, и вьсташа чернь на бояр и бояри на чернь»⁶⁵. Видя, что новгородцы готовы уже сдать город, а то и сражаться внутри города между собой, Василий Васильевич Шуйский решил их опередить: «и челом им оударя, и челование крестное сложа, и оу них выеде вон из града, и великому князю приехав челом бил и крест целовал; и он его принял»⁶⁶.

После семи недель продовольственной блокады, на восьмой неделе, Новгород капитулировал. Однако эту победу Ивна III нельзя назвать чисто военной победой. Это

⁵⁹ПСРЛ. Т. V. Вып. 2. Псковская II летопись. М., 2000 (далее П2Л). С. 57.

⁶⁰НІVЛ. С. 447-448.

⁶¹П2Л. С. 57.

⁶²Ермолинская летопись. С. 178.

⁶³ПЛЗ. С. 213.

⁶⁴Там же. С. 214.

⁶⁵П2Л. С. 57.

⁶⁶Там же.

была, в первую очередь, победа политическая, которой великий князь добился, сумев организовать такое сложное и дорогостоящее военное мероприятие, как осада Новгорода. Нельзя назвать справедливым утверждение о том, что Новгород был завоеван великим князем Иваном III в 1477-78 гг. Город не был взят штурмом. Иван III, въехав в покорившийся Новгород, «града же пленити не повеле»⁶⁷. Он не воспринимал случившееся как военную победу и как завоевание, в результате которого город отдается войску «на поток и разграбление». Это было не завоевание, а политическое присоединение, последствиями которого стали репрессии отдельных политических противников Ивана III и изменения в политическом управлении Новгородом и всей Новгородской землей.

Наиболее корректным будет, видимо, следующее утверждение: Новгород был присоединен Иваном III к Московскому государству в результате продолжительного и целенаправленного политического давления, с применением военной силы.

Подробное рассмотрение дошедших до нас источников о событиях 1471-78 гг. показало, что взгляд на Новгородскую республику XV века, как на государство с уже прочно установившимся олигархическим управлением, в котором все вопросы решались произволом бояр или договоренностями между ведущими боярскими группировками⁶⁸ является глубоко ошибочным. Анализ источников показывает, что до последних дней своего существования Новгородская республика оставалась архаичной народной, вечевой демократией, в которой именно вече было самой большой политической и военной силой, собственно, и принимавшей любое окончательное решение за государство Господин Великий Новгород.

⁶⁷Ермолинская летопись. С. 178.

⁶⁸Янин. В. Л. Новгородские посадники. М., 2003. С.490-494.

Библиография

Источники:

Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.-Л., 1949.

Новгородская судная грамота. // Памятники русского права. Вып. 2. М., 1953.

ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. Новгородская четвертая летопись. М., 2000.

ПСРЛ. Т. V. Вып. 2. Псковские летописи. М., 1955.

ПСРЛ Т. VI. Софийские летописи СПб., 1853.

ПСРЛ. Т. XXIII. Ермолинская летопись. СПб., 1910.

ПСРЛ. Т. XXV. Московский летописный свод конца XV. М.-Л., 1949.

ПСРЛ Т. XLIII. Новгородская летопись по списку П.П. Дубровского. М., 2004.

Устюжский летописный свод (Архангелогородский летописец). М.-Л., 1950.

Литература:

Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III. СПб., 2009

Андреев В. Ф. Северный страж Руси. Очерки истории средневекового Новгорода. Л., 1989.

Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке, М.-Л., 1961

Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А. Крепостные сооружения Новгорода Великого. СПб., 1997.

Несин М. А. Шелонская битва 14 июля 1471 г.: к вопросу о тактике московских войск и участии засадной татарской рати // История военного дела: исследования и источники. № 4. 2014.

Несин М. А. Из истории логистики русских войск в XV-начале XVI в. (отзыв на работу Пенского В.В. «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья – раннего Нового времени») // История военного дела: исследования и источники. Т. 8. 2016.

Несин М. А. О локализации места Шелонской битвы московско-новгородской войны 1471 года" Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Седьмой Международной научно-практической конференции 18–20 мая 2016 года. Часть IV. СПб., 2016.

Окулич-Казарин Н. Ф. Спутник по древнему Пскову. Псков, 2001.

Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 2003.

Сведения об авторе

Быков Александр Владимирович, кандидат исторических наук, г. Великий Новгород (Россия). Область научных интересов: военная и социальная история средневековой Руси.

E-mail: partizan007@yandex.ru

A. V. Bykov

**AFTER SHELON. SOME MILITARY AND POLITICAL ASPECTS OF THE LAST
YEARS OF NOVGOROD INDEPENDENCE**

Annotation: This article, based on sources, examines the military and political nuances of the events of the last years of Novgorod independence. The article examines the features of supplying Moscow troops and possible options for the capture of Novgorod by Moscow troops in 1471 and 1477, which influenced the decision-making of Ivan III and the Novgorodians. The question of the role of the veche and the boyars in decision-making in Novgorod in the 15th century is considered.

Keywords: Veliky Novgorod, annexation, siege, walls, towers, food, guns, army, militia, veche, live people, black people, boyars, prince, governor, mayor, archbishop, military leader, supply, politics, court, gifts, XV century.

References

Sources:

Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova [Acts of Veliky Novgorod and Pskov]. Moscow-Leningrad, 1949. (In Russian).

Novgorodskaya sudnaya gramota [Novgorod judicial charter.] // Pamyatniki russkogo prava. Vyp. 2. Moscow, 1953. (In Russian).

PSRL. Vol. 4. CH. 1. Novgorodskaya IV letopis'. Moscow, 2000. (In Russian).

PSRL. T.V. Vyp. 2. Pskovskiy letopisi. Moscow, 1955. (In Russian).

PSRL. Vol. 6. Cofijskiye letopisi. St. Peterburg, 1853. (In Russian).

PSRL. Vol. 23. Ermolinskaya letopis'. St. Petersburg, 1910. (In Russian).

PSRL. Vol. 25. Moskovskij letopisnyj svod konca XV st. Moscow, 2004. (In Russian).

PSRL. Vol. 43. Novgorodskaya letopis' po spisku Dubrovskogo. Moscow, 2004. (In Russian).

Ustyuzhskiy letopisnyy svod (Arkhangelogorodskiy letopisets). Moscow-Leningrad, 1950. (In Russian).

Researches:

Alekseev YU. G. Pohody russkih vojsk pri Ivane III [the Campaigns of the Russian army under Ivan III]. St. Petersburg, 2009. (In Russian).

Andreev V. F. Severnyj strazh Rusi. Ocherki istorii srednevekovogo Novgoroda. [Northern guardian of Russia. Essays on the history of medieval Novgorod]. Leningrad, 1989. (In Russian).

Bernadskij V. N. Novgorod i Novgorodskaja zemlja v XV veke. [Novgorod and the Novgorod land in the XV century] Moscow-Leningrad, 1961. (In Russian).

Kuz'mina N. N., Filippova L. A. Krepostnyye sooruzheniya Novgoroda Velikogo [Fortifications of Veliky Novgorod]. Sankt Peterburg., 1997. (In Russian).

Nesin M. A. Shelonskaya bitva 14 iyulya 1471 g.: k voprosu o taktike moskovskih vojsk i uchastii zasadnoj tatarskoj rati [Shelon' battle of July 14, 1471: to the question of tactics of Moscow troops and participation of ambush Tatar army] // Istoriya voennogo dela. No. 4. 2014. (In Russian).

Nesin M. A. Iz istorii logistiki russkikh vojsk v XV — nachale XVI v. (otzyv na rabotu Penskogo V.V. «...I zapas pasli na vsyu zimu do vesny»: logistika v vojnakh Russkogo gosudarstva ehpokhi pozdnego Srednevekov'ya — rannego Novogo vremeni») [From the history of logistics of the Russian army in the XV — beginning of XVI century] // Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. No 8.2016. (In Russian).

Nesin M. A. Lokalizaciya shelonskoj bitvy i inyh boevyh dejstvij moskovsko-novgorodskoj vojny 1471 g. [Localization of Shelon' battle and other hostilities of the Moscow-Novgorod war of 1471] // Vojna i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy. Trudy Sed'mrj Mezhdunarodnoj Nauchno-prakticheskoj konferencii 18-20 maya 2016 goda. Ch. 4. 2016. 2016. (In Russian).

Okulich-Kazarin N. F. Sputnik po drevnemu Pskovu [Satellite in ancient Pskov]. Pskov, 2001. (In Russian).

Yanin V. L. Novgorodskiy posadniki [The Novgorod posadniks]. Moskva, 2003. (In Russian).

About the author

Bykov Alexandr V., PhD in History, V. Novgorod (Russia).

E-mail: partizan007@yandex.ru